

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АПЛ14-583

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

4 декабря 2014 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
членов коллегии

Манохиной Г.В.,
Зайцева В.Ю.,
Асташова С.В.

при секретаре

Пулине А.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Трушиной Н. В. о признании недействующим подпункта «г» пункта 15.2 приложения № 1 к Наставлению по ведению и использованию централизованных оперативно-справочных, криминалистических и розыскных учетов, формируемых на базе органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденному приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации, Министерства юстиции Российской Федерации, Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, Министерства финансов Российской Федерации, Министерства обороны Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, Федеральной службы охраны Российской Федерации, Службы внешней разведки Российской Федерации, Федеральной таможенной службы, Федеральной миграционной службы, Государственной фельдъегерской службы Российской Федерации, Следственного комитета Российской Федерации, Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 12 февраля 2012 г. № 89дсп/19дсп/73дсп/1адсп/113дсп/108дсп/75дсп/93дсп/19дсп/324дсп/133дсп/63дсп/14/95дсп,

по апелляционной жалобе Трушиной Н.В. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 10 сентября 2014 г., которым в удовлетворении заявления отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зайцева В.Ю., объяснения Трушиной Н.В., которая поддержала апелляционную жалобу, представителей Министерства внутренних дел Российской Федерации Марьяна Г.В. и Мухина О.В., представителя Министерства обороны Российской Федерации Крылова В.В., представителей Федеральной службы безопасности Российской Федерации Ковалевского И.И. и Тарнопольского О.Е., представителя Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков Катыхова Д.В., представителя Федеральной службы охраны Российской Федерации Лысякова А.С., представителя Службы внешней разведки Российской Федерации Кутафина С.С., представителя Федеральной таможенной службы Шамиловой Е.Н., представителей Федеральной миграционной службы Оганесяна А.Л. и Шараховой Я.Ю., представителя Государственной фельдъегерской службы Российской Федерации Лузянина А.Г., представителей Следственного комитета Российской Федерации Кондрашина А.В. и Атаевой А.В., возражавших против доводов апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Министерство внутренних дел Российской Федерации совместно с Министерством юстиции Российской Федерации, Министерством Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, Министерством финансов Российской Федерации, Министерством обороны Российской Федерации, Федеральной службой безопасности Российской Федерации, Федеральной службой Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, Федеральной службой охраны Российской Федерации, Службой внешней разведки Российской Федерации, Федеральной таможенной службой, Федеральной миграционной службой, Государственной фельдъегерской службой Российской Федерации, Следственным комитетом Российской Федерации, Генеральной прокуратурой Российской Федерации приказом от 12 февраля 2012 г. № 89дсп/19дсп/73дсп/1адсп/113дсп/108дсп/75дсп/93дсп/19дсп/324дсп/133дсп/63дсп/14/95дсп, зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации 21 марта 2014 г., регистрационный номер 31681, утвердило Наставление по ведению и использованию централизованных оперативно-справочных, криминалистических и розыскных учетов, формируемых на базе органов внутренних дел Российской Федерации (далее – Наставление).

Приложение № 1 к Наставлению содержит Правила формирования, ведения и использования учета лиц, подвергшихся уголовному преследованию, в том числе привлеченных к уголовной ответственности, осужденных,

реабилитированных, в отношении которых установлен административный надзор, а также граждан, совершивших административные правонарушения и привлекавшихся к административной ответственности за их совершение, пункт 15.2 которых, определяя сроки хранения учетных документов, в подпункте «г» предусматривает, что в пофамильных картотеках учетные алфавитные карточки формы 1 на осужденных независимо от срока и вида наказания хранятся до достижения ими 80-летнего возраста при условии погашения либо снятия судимости.

Трушина Н.В. с учетом последующих уточнений просила признать подпункт «г» пункта 15.2 приложения № 1 к Наставлению недействующим, ссылаясь на отсутствие официального опубликования оспариваемого нормативного правового акта, что, по ее мнению, противоречит статьям 6, 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и статьям 15, 46 Конституции Российской Федерации. Указала, что на свой запрос в информационный центр Управления МВД России по Магаданской области об уточнении места осуждения родственника с целью розыска приговора ей было сообщено, что учетная архивная карточка ее родственника отложена к уничтожению на основании оспариваемого нормативного правового акта.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 10 сентября 2014 г. в удовлетворении заявления отказано.

В апелляционной жалобе Трушина Н.В. просит решение отменить, считая, что при его вынесении суд первой инстанции неправильно применил нормы материального права, нарушил нормы процессуального права.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для ее удовлетворения.

В соответствии с пунктом 8 Указа Президента Российской Федерации от 23 мая 1996 г. № 763 «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти» нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, устанавливающие правовой статус организаций или имеющие межведомственный характер, прошедшие государственную регистрацию в Министерстве юстиции Российской Федерации, подлежат обязательному официальному опубликованию, кроме актов или отдельных их положений, содержащих сведения, составляющие государственную тайну, или сведения конфиденциального характера.

Правила подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 13 августа 1997 г. № 1009, в пункте 17 содержат аналогичное положение.

Пункт 3 Перечня сведений конфиденциального характера, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 6 марта 1997 г. № 188, относит к

сведениям конфиденциального характера служебные сведения, доступ к которым ограничен органами государственной власти в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации и федеральными законами (служебная тайна). В силу пункта 3 части 4 статьи 8 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» доступ к сведениям, составляющим служебную тайну, может быть ограничен.

Согласно пункту 1.2 Положения о порядке обращения со служебной информацией ограниченного распространения в федеральных органах исполнительной власти, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 3 ноября 1994 г. № 1233, к служебной информации ограниченного распространения относится несекретная информация, касающаяся деятельности организаций, ограничения на распространение которой диктуются служебной необходимостью.

Суд первой инстанции обоснованно исходил из того, что гриф «для служебного пользования» присвоен оспариваемому нормативному правовому акту в связи с тем, что он содержит служебную информацию ограниченного распространения. Наставление (и приложения к нему) определяет порядок формирования, ведения и использования централизованных оперативно-справочных, криминалистических и розыскных учетов (систем хранения и поиска данных о лицах, предметах, событиях и фактах), которые предназначены для информационного обеспечения деятельности по выявлению, предупреждению, раскрытию и расследованию преступлений, розыску лиц и похищенного имущества, идентификации лиц и неопознанных трупов, выявлению и пресечению административных правонарушений. Указанные учеты функционируют в интересах МВД России и других федеральных органов государственной власти, осуществляющих дознание, предварительное следствие, оперативно-розыскную деятельность; ФМС России, ФНС России, ГФС России, а также их территориальных органов; органов прокуратуры Российской Федерации; органов судебной власти Российской Федерации; государств – участников Содружества Независимых Государств.

Поскольку при рассмотрении дела установлено, что оспариваемый нормативный правовой акт, прошедший государственную регистрацию в Министерстве юстиции Российской Федерации, не подлежал официальному опубликованию как акт, содержащий сведения конфиденциального характера, суд правильно отверг доводы Трушиной Н.В. о незаконности его неопубликования.

Статья 17 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» наделяет полицию правом обрабатывать данные о гражданах, необходимые для выполнения возложенных на нее обязанностей, с последующим внесением полученной информации в банки данных о гражданах. При этом Положение о Министерстве внутренних дел Российской Федерации, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 1 марта 2011 г. № 248, уполномочивает

данное министерство на осуществление нормативно-правового регулирования в сфере внутренних дел.

Подпункт «г» пункта 15.2 Правил формирования, ведения и использования учета лиц, подвергшихся уголовному преследованию, в том числе привлеченных к уголовной ответственности, осужденных, реабилитированных, в отношении которых установлен административный надзор, а также граждан, совершивших административные правонарушения и привлекавшихся к административной ответственности за их совершение (приложение № 1 к Наставлению), устанавливает срок хранения в пофамильных картотеках учетных алфавитных карточек формы 1 на осужденных независимо от срока и вида наказания до достижения ими 80-летнего возраста при условии погашения или снятия судимости.

Какой-либо нормативный правовой акт большей юридической силы, которому бы противоречило оспариваемое предписание о сроке хранения названных учетных документов, отсутствует.

Учет лиц, подвергшихся уголовному преследованию, предназначен для подтверждения наличия (отсутствия) в отношении лица сведений о факте уголовного преследования.

Статья 17 Федерального закона «О полиции» закрепляет, что персональные данные, содержащиеся в банках данных о гражданах, подлежат уничтожению по достижении целей обработки или в случае утраты необходимости в достижении этих целей (часть 8). Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных», регламентируя в части 7 статьи 5 хранение персональных данных, также предусматривает, что оно должно осуществляться в форме, позволяющей определить субъект персональных данных, не дольше, чем этого требуют цели обработки персональных данных, если срок хранения персональных данных не установлен федеральным законом, договором, стороной которого, выгодоприобретателем или поручителем по которому является субъект персональных данных.

Как верно указано в обжалуемом решении суда, федерального закона, устанавливающего постоянное хранение поименованных выше учетных карточек, не имеется.

Признав доводы Трушиной Н.В. о несоответствии оспариваемой нормы положениям главы 49 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации несостоятельными, суд правомерно исходил из того, что они имеют разные предметы правового регулирования. Подпункт «г» пункта 15.2 приложения № 1 к Наставлению касается срока хранения учетных документов, а названные законоположения – процедуры возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

Установив, что приложение № 1 к Наставлению в оспариваемой части не противоречит правовым нормам большей юридической силы, суд первой инстанции правильно, в соответствии с частью 1 статьи 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, принял решение об отказе в удовлетворении заявленного требования.

Предусмотренных законом оснований для отмены решения суда в апелляционном порядке не имеется.

Руководствуясь статьями 328, 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 10 сентября 2014 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу Трушиной Н. В. [REDACTED] – без удовлетворения.

Председательствующий

[REDACTED]
Г.В. Манохина

Члены коллегии

[REDACTED]
В.Ю. Зайцев

[REDACTED]
С.В. Асташов